

УДК 801.56

ФУНКЦИИ ОПОРНЫХ И СООТНОСИТЕЛЬНЫХ СЛОВ В СПП С ОДНОРОДНЫМ СОПОДЧИНЕНИЕМ ПРИДАТОЧНЫХ ЧАСТЕЙ

Николенко О. В.

ГОУ ВПО «Ростовский государственный строительный университет», г. Ростов-на-Дону, Россия (344022, Ростов-на-Дону, ул. Социалистическая, 162), e-mail: rki@rambler.ru

Проведен анализ СПП с однородным соподчинением придаточных частей при функционировании в них соотносительных и опорных слов; определены связи явления синтаксической омонимии сложноподчиненного предложения исследуемого типа с отсутствием / наличием второй соотносительной или опорной лексики; описаны условия их выбора говорящим в процессе речевой деятельности; выявлен предел их варьирования. Не менее важным является указание и на синтез вариантов многокомпонентных сложных предложений, что в свою очередь, с одной стороны, примечательно для синтаксической парадигмы, а с другой стороны, требует установления как общих, так и дифференцирующих признаков исследуемых конструкций. В качестве языкового материала выбраны примеры из художественных произведений классиков и современников. Результаты работы могут применяться в курсе современного русского языка при изучении многокомпонентного сложного предложения, а также при обучении коммуникативным навыкам учащихся в школе, на спецкурсах и спецсеминарах.

Ключевые слова: однородное соподчинение, союзы, союзные слова, соотносительные слова, опорные слова.

SUPPORT FUNCTIONS AND CORRELATIVE WORD IN THE CPR WITH HOMOGENEOUS

Nikolenko O. V.

GOU VPO "Rostov State University of Civil Engineering", Rostov-on-Don, Russia (344022, Rostov-on-Don, st. Socialist, 162), e-mail: rki@rambler.ru

The analysis of the CSE with a uniform subordination of the subordinate part in the operation in these correlative and key words, identified communication phenomena syntactic homonymy complex sentences test type with the absence / presence of a second correlative or support tokens, described the conditions of their choice speaking in voice activity; identified limit their variation .As language material selected examples from art works of classics and contemporaries. The results can be applied in the course of modern Russian language in the study of complex multi-component supply, and communication skills in the training of students in the school, special courses and seminars.

Key words: uniform subordination, unions, union speech, correlative words, key words.

Сложноподчиненное предложение с однородным соподчинением придаточных частей уже давно привлекает внимание многих ведущих ученых-языковедов (Василенко И. А., Гаврилову Г. Ф., Факторовича А. Л. и др.). Большинство из них рассматривали указанные структуры как особые синтаксические построения, в которых большую роль играют опорные и соотносительные слова.

Как правило, опорные слова выполняют функцию «различителей структурно-семантических типов придаточных» [1, с.754], задают характер разновидности зависимых частей и соответствуют союзам и союзным словам, которые вместе с придаточной частью распространяют их. Поэтому при изменении семантики опорного слова может изменяться не только тип придаточного, но и само сложноподчиненное предложение: *А ты-то там, перед мучителями, отрекся именно в тот момент (какой?), когда больше не о чем и думать-то тебе, как о вере, и когда надо было веру свою показать* (Ф. М. Достоевский «Братья

Карамазовы») – придаточное определительное. Сравните: *А ты-то тогда перед мучителями отрекся (когда?), когда надо было думать о вере и когда надо было веру свою показать* – придаточное времени. Из примеров видно, что многие отношения в сложноподчиненном предложении с однородным соподчинением придаточных частей задаются опорным словом, его семантикой, квалифицируются им. Если изменяется семантика опорной скрепы, может измениться не только функция зависимых частей, но и содержание всего высказывания: *На утро того дня (какого?), когда мы с вами виделись в последний раз и когда вы сказали мне, что любите его, он уехал* (П. Лебедеко «Дважды жить не дано») – придаточное определительное.

Онегин, помните ль тот час (какой?),

Когда в саду, в аллее нас

Судьба свела и так смиренно

Урок ваш выслушала я? (А. Пушкин «Евгений Онегин») – придаточное определительное.

Сравните: *На утро (когда?) когда мы с вами виделись в последний раз и когда вы сказали мне, что любите его, он уехал;*

Онегин, помните ль (о чем?),

Когда в саду, в аллее нас

Судьба свела и так смиренно

Урок ваш выслушала я? – придаточное изъяснительное.

Каждому классу опорных слов характерен свой набор придаточных. Это происходит за счет того, что «опорные слова и подчинительные союзы или союзные слова находятся в тесном смысловом взаимодействии» [3, с. 44]. Например, присубстантивно-определятельным предложениям соответствуют семы, обозначающие лицо, предмет, принадлежность, место и т.д. Причем разнообразие вариантных сем не мешает относить подобные предложения к одному синтаксическому типу.

Кроме того, значения опорных слов могут определять также и характер комбинаторной семантики сложного предложения, связанной с функционированием в его составе придаточных определенной семантико-грамматической разновидности. Такие обобщенные значения опорных скреп часто не имеют эксплицитного выражения, однако объединяют слова в целые группы в составе той или иной части речи. Более того, эти скрепы могут перекрещиваться.

Так, существительные со значением «места» в роли опорных слов могут распространяться союзными словами «который» и «где», внося оттенок места в определительные отношения: *Дом, где мы родились и где прошло наше детство, очень изменился за последние годы* (А. Азаров «Искусство воспитывать»); а глаголы со значением «говорения», «мысли» или

«чувства» не могут передавать обстоятельственного значения, выражая лишь изъяснительное: *Как удержат бегущих, как заставить их повернуть обратно, как организовать эту нестройную массу, он пока не знал* (А. Серафимович «Железный поток»).

Описание семантики опорных слов, таким образом, позволяет вскрыть закономерности ограничения функционально-синтаксического состава СПП с однородным соподчинением, опираясь на внутренние причины этих ограничений, а тем самым определить истоки самого механизма построения данных структур.

Возможности варьирования, заложенные в СПП с однородным соподчинением придаточных частей, иногда порождают омонимию этих конструкций с другими сложными предложениями. Она проявляется в том, что отдельные варианты анализируемой модели совпадают с другими моделями сложных предложений, в силу чего одно и то же синтаксическое построение может соответствовать разным типам усложненных структур: СПП с последовательным подчинением, с неоднородным соподчинением; сложносочиненному предложению и др.

Одним из путей решения этой проблемы является четкое определение того, какими отношениями связаны части СПП с однородным соподчинением: суммированием или соединением. Неоднозначность в определении типа конструкции помогают снять сочинительные и подчинительные союзы или союзные слова, соотносительные слова, местоимения, а также формы предиката. Иногда эти способы совмещаются.

Так, суммирование-соподчинение может представлять собой омонимичное или переходное явление между однородным соподчинением и неоднородным разночленным подчинением придаточных частей: *Он не знал, что старец заболел, что даже опасаются за его жизнь* (Ф. М. Достоевский «Братья Карамазовы»). В этом случае устранить двойственность в определении типа сложного предложения может сочинительный союз перед вторым подчинительным союзом или союзным словом.

Соотносительные слова вместе с подчинительными союзами или союзными словами и придаточной частью составляют единый аналитический комплекс, который, выражаясь разными грамматическими средствами, проявляется во всех разновидностях местоименно-соотносительных предложений. Сложность выражения ими синтаксической семантики затрудняет их анализ и приводит к тому, что в современной синтаксической науке пока еще нет четкого единого мнения о месте этих конструкций в системе других типов сложных предложений. Одни ученые с некоторой оговоркой относят разновидности местоименно-соотносительных предложений к конструкциям с присловной связью придаточных (С. Е. Крючков, Л. Ю. Максимов), другие исследователи, выделяя местоименно-соотносительные

конструкции в составе нерасчлененных сложноподчиненных предложений, противопоставляют их предложениям с присловной связью (В. А. Белошапкова).

Непосредственное участие в конструировании местоименно-соотносительных предложений принимают указательные местоименно-соотносительные слова. В одних работах местоимение – это «элемент единого блока, аналитического единства» [1, с.301], в других же исследования функции указательного слова и придаточного расчленяются: роль местоимения уподобляется роли существительного, и отношения между местоимением и придаточным приравниваются к атрибутивным. При этом отмечается, что «во всех таких предложениях придаточное, относясь к субстантивированному местоименно-соотносительному слову, ограничивает его объем своим содержанием, т.е. в широком смысле определяет, поясняет его» [4, с.123]. Обе эти трактовки, хотя и с разных сторон, отражают объективные признаки названного типа предложений.

Мы считаем, что соотносительные слова не только задают направленность отношений придаточной части, но и, повторяясь перед вторым зависимым элементом, свидетельствуют о том, что в целой конструкции налицо две однородных синтаксических позиции.

Как отмечает Л. Ю. Максимов, «в местоименно-соотносительном типе придаточных наличие указательных слов конструктивно обусловлено, так что пропуск их создает некоторую неполноту» [4, с.207]. Думается, при их отсутствии может измениться и значение предложения, поскольку соотносительные слова в СПП с однородным соподчинением придаточных частей расчленяют конструкцию на две части: в первой содержится определение (главное предложение), во второй – пояснение (однородно соподчиненные придаточные). Следовательно, вместе с придаточными частями соотносительные слова образуют единый аналитический комплекс. Их устранение с поверхности структуры существенно меняет синтаксическую организацию: создается неполнота конструкции, иной становится связь между придаточными, возникает омонимия.

При определении однородности или неоднородности местоименно-соотносительных сочиненных друг с другом конструкций отождествительного типа большую роль играют соотносительные слова при сочинении придаточных. Такие синтаксические построения при повторении вторых соотносительного местоимения и подчинительного союза, считаем, следует относить к переходным конструкциям, совмещающим признаки однородного и неоднородного соподчинения (хотя некоторые ученые относят их к сложным предложениям с приразночленным параллельным соподчинением на том основании, что придаточные поясняют разные соотносительные слова главной части): *Это зависит от того, что вы имеете ввиду и от того, что на самом деле вы задумали* (П. А. Лебедеко «Дважды жить не дано»).

Эту точку зрения подтверждает то, что в подобных конструкциях придаточные части связаны отношениями суммирования и второе соотносительное слово лишь указывает на синтаксическую позицию придаточного, а все предложение образует единый аналитический комплекс. Устранение падежной формы «то» снимает обособленность придаточных частей друг от друга и нарушает между ними структурный параллелизм. Кроме того, наличие «то» во второй зависимой части обязательно предполагает и употребление второго союза.

Второе соотносительное слово может отсутствовать перед второй придаточной частью только в том случае, если зависимые элементы содержат различный модально-временной план, который определяется во многом предикатом главного предложения: *Вспоминают то, что было и что не будет никогда* (М. Ю. Лермонтов Сочинения). Введение «то» в этой ситуации разделит высказывание на две независимые друг от друга пропозиции, что лишит конструкцию смысла. Отсутствие соотносительных слов переводит предложение из разряда синкретичных в разряд соединительных отношений между придаточными.

Предложения с однородными моносубъектными придаточными так же, как и предложения с отношениями суммирования между зависимыми элементами, фактически имеют две вариантные формы: с обязательным вторым союзом или союзным словом, или обязательным дубль-подлежащим: *Он видел, как Феня суетливо выносила какие-то узлы, как упаковывала ковры и шубы* (Ф. М. Достоевский «Братья Карамазовы»).

Причины такого явления заложены не в семантике отношений между однородными придаточными, а в той традиционной трактовке моносубъектных сложноподчиненных предложений, когда их предикаты, не сопровождающиеся повтором подчинительного союза, расцениваются как однородные члены простого предложения: *Видно было, что он обдумал этот поклон заранее и надумал его искренне* (Ф. М. Достоевский «Братья Карамазовы»). Мы считаем, что моносубъектные сложноподчиненные конструкции являются омонимичными простому предложению с однородными сказуемыми.

В тех усложненных сложных предложениях, где отсутствие сочинительного или второго подчинительного союза или союзного слова может вызвать неоднозначность синтаксических отношений, так как вторая предикативная зависимая часть может распространять как главное предложение, так и первую придаточную часть, реализуется омонимия однородного соподчинения и последовательного подчинения придаточных: *Мне ведомо, что ты так милостлив, что иной раз и присудишь, и простишь виноватого* (А. К. Толстой «Князь Серебряный»). И только введение одного из союзных показателей снимает языковую омонимию и квалифицирует синтаксическое построение как СПП с однородным соподчинением.

Однородное соподчинение омонимично сложноподчиненному предложению с одной придаточной частью в том случае, если первое союзное слово поглощается именными частями речи: *Он был держателем карточки, собственности нетрудового народа, (и) по которой ничего не выдавали* (Б. Л. Пастернак «Доктор Живаго»). В этой ситуации показателем однородности может служить лишь сочинительный союз между придаточными, что еще раз доказывает то, что все уровни языка тесно связаны между собой.

Грамматическим показателем, сопровождающим явление однородности между придаточными разной семантики, является наличие или возможность наличия сочинительного союза между ними. Он «связывает в единое синтаксическое целое два и более разноплановых придаточных и создает интонацию перечисления» [2, с.31]: *Невозможно было даже представить, чтобы он когда-нибудь опаздывал и что его за это накажут* (Л. Ю. Азаров «Искусство воспитывать»). Кроме того, СПП с однородностью придаточных, в большинстве случаев, представляют собой разновидность предложений с отношениями суммирования, поэтому второй подчинительный союз или союзное слово (даже при наличии сочинительного союза) в них всегда обязателен. Эта обязательность определяется тем, что придаточные с разными подчинительными скрепами несут разную информацию, связанную с определенным коммуникативным заданием. Однако, поскольку синонимичные ряды имеют общую архисему, их смыслы перекрещиваются. Поэтому за каждым из подчинительных союзов или союзных слов в конструкциях с однородным соподчинением придаточных частей закреплена двойная нагрузка: помимо своего прямого значения они передают и значение соседней скрепы, причем материально выраженной.

Таким образом, соотносительные и опорные слова являются теми необходимыми элементами, которые формируют СПП с однородным соподчинением придаточных частей, а также способствуют их варьированию в речи. Это определяется тем, что «содержательная характеристика полипредикативного сложного предложения зависит от того, какие компоненты входят в его состав» [5, с.112]. Изучение природы названных лексем помогает выявить условия их употребления в различных конструкциях. Описание их свойств, формул сочетаемости, определение роли в сложноподчиненном предложении с однородным соподчинением придаточных частей позволяет полнее охарактеризовать всю структуру: в частности, выявить ее грамматическую, экспрессивную и воздействующую функции; определить условия ее выбора говорящим в процессе речевой деятельности.

Список литературы

1. Белошапкина В. А. Современный русский язык. – М.: Высшая школа, 1989. – 800 с.

2. Гаврилова Г. Ф. Сложноподчиненные конструкции как источник пополнения модальных разновидностей простого предложения // Сложное предложение: новые описания его изучения. – М., 1999. – С. 30-41.
3. Гаврилова Г. Ф. Знаки препинания в конструкциях с сочинительными союзами // Русский язык в школе. – 2000. – № 5. – С. 40-46.
4. Крючков С. Е., Максимов Л. Ю. Современный русский язык. Синтаксис сложного предложения. – М.: Просвещение, 1977. – 309 с.
5. Уханов Г. П. О многомерности структуры полипредикативных сложноподчиненных предложений (к постановке проблемы) // Очерки по русскому языку. Ученые записки Калининского пединститута. – Калинин, 1969. – С. 101-109.

Рецензенты:

Китанина Э. А., доктор филологических наук, профессор кафедры теоретической и прикладной коммуникативистики ГОУ ВПО Ростовского государственного экономического университета «РИНХ» Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.

Малащенко В. П., доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и теории языка ГОУ ВПО Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону.